
М. С. ЕГОРОВА

Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н. А. Римского-Корсакова,
С.-Петербург, Россия

Т. Б. КАРБАСОВА

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
С.-Петербург, Россия

О Службе Евфимию Новгородскому в XV в.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрена Служба Евфимию Новгородскому, составленная Пахомием Сербом по просьбе архиепископа Ионы около 1465 г. Служба и написанное в то же время Житие святителя призваны были обеспечить начальный этап формирования местного почитания святого. Анализ списков Службы XV в. позволил определить состав вошедших в нее текстов, литургический статус, а также некоторые особенности формально-содержательной структуры. Установлено, что в Службе использован как традиционный комплекс святительских топосов, так и достаточно редкие в гимнографии мотивы, например, мотив «человеческого избрания» Евфимия на епископство новгородцами по жребию и др. Авторы приходят к выводу о том, что Пахомий в этом чинопоследовании редко использовал заимствования из других служб, ограничившись включением одной стихирой из Службы святителю Николаю и переработкой некоторых песнопений из Службы св. Савве Сербскому. В значительно большей степени на гимнографию Службы оказал влияние, по-видимому, текст Жития, обнаруживающий ряд близких мотивов. В Приложении опубликован текст Службы Евфимию Новгородскому по списку РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3977, выполненному писцом Офонасом.

Ключевые слова: новгородская агиография, русская гимнография XV в., Служба Евфимию Новгородскому, Пахомий Серб, писец Офонас.

Marina S. Egorova (N. A. Rimsky-Korsakov Saint-Petersburg State Conservatory, St. Petersburg, Russia), Tatiana B. Karbasova (Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia). On the Service to Euthymius of Novgorod in the 15th Century

ABSTRACT

The article examines the *Service to Euthymius of Novgorod*, composed by Pachomius the Serb at the request of Archbishop Jonah around the year 1465. The Service, along with the *Life* of the saint written at the same time, was intended to initiate the local veneration of the saint. The article examines 15th-century manuscripts of the Service and determines the composition of the included texts, their liturgical status and certain features of their formal and substantive structure. The authors point out the use in the Service of both the traditional set of hierarchal topoi and some rather rare motifs in hymnography. For example, the motif of the 'human choice' of Euthymius for the episcopacy by the Novgorodians through casting lots was used. The authors conclude that Pachomius rarely borrowed from other Services in this rite, limiting himself to the inclusion of a single sticheron from the *Service to St. Nicholas* and the adaptation of some

hymns from the *Service to St. Sava of Serbia*. To a much greater extent, the hymnography of the Service appears to have been influenced by the text of the *Life*, which shares a number of similar motifs. An appendix presents the publication of the text of the *Service to Euthymius of Novgorod* according to the manuscript held in the Russian State Historical Archive (RGIA), fond 834, inventory 3, no. 3977, copied by the scribe Ofonas.

Keywords: Novgorod hagiography, Russian hymnography of the 15th century, *Service to Euthymius of Novgorod*, Pakhomius the Serb, scribe Ofonas.

В ходе изучения истории почитания Евфимия Новгородского выяснилось, что Пахомий Серб работал над агиографическим циклом, посвященным святителю, около 1465 г.: этим временем датируется его Житие;¹ также 60-ми гг. XV в. датируется новгородский сборник, в котором Н. В. Поньрко были обнаружены тропарь и кондак святому.² Более полный список Службы Евфимию известен по Минее «новым чудотворцам» Досифея Соловецкого 1494 г.

Специального исследования, посвященного Службе Евфимию Новгородскому, нет, однако некоторые замечания о ней можно обнаружить в работах общего характера. В монографии, посвященной творчеству Пахомия Серба, В. М. Яблонский подтвердил авторство Пахомия. Атрибуция подтверждается перечнем произведений, которые Пахомий написал по благословению архиепископа Ионы.³ Кроме того, В. М. Яблонский обнаружил, что «усвоение нашему ритору канона в списках обычно»,⁴ то есть, как правило, Канон Евфимию Новгородскому имеет надписание: «На утрени канун святому Еуфимию. Творение Пахомиа, иже от Святыя Горы». Списков Службы, по наблюдениям исследователя, сохранилось много, однако все они довольно поздние, относятся к XVI—XVII вв., за исключением уже упомянутой Минеи игумена Соловецкого монастыря Досифея, датирующей 1494 г.⁵ Описание корпуса текстов, вошедших в состав Службы, в монографии В. М. Яблонского отсутствует.

Краткую и достаточно критическую характеристику Службе дает Ф. Г. Спасский в очерке русского литургического творчества: «Служба эта есть наиболее бесцветное произведение иером. Пахомия, и она менее всего выражает стиль и приемы писания его. Вероятно, что первый опыт прославления святого-современника давался иером. Пахомию плохо и не совсем легко, легче было сочинять по житию, которого перед иером. Пахомием не было».⁶ Эти выводы сделаны исходя из неверного представления об истории рукописной традиции Жития и Службы Евфимию и нуждаются в корректировке,

¹ Карбасова Т. Б. Ранний список Пахомиевского Жития Евфимия Новгородского // Книжные центры Древней Руси: Соловки и Русский Север. СПб., 2025. С. 424—471.

² Поньрко Н. В. «Герван» или «Герман»: об одной рукописи, принадлежавшей соловецкому игумену Досифею // Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 21.

³ См. Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском: «Пахомию тогда попу сербину, от Святыя Горы пришещу, живушу у него, книжным слогням искусну. Сему (...) повелѣ же каноны и жития списати и еще блаженныя княгини Олги, начальницы христианству в Русѣи земли, иже въ святом крѣщении Елена наречена, и преподобному Савѣ, создавшему монастырь на Вѣшерѣ рѣкѣ, и преже его бывшему архиепископу блаженному Еуфимию» (БЛДР. СПб., 1999. Т. 7. С. 242).

⁴ Яблонский В. М., *свяц.* Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 169.

⁵ Там же. С. 170—171.

⁶ Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. М., 2008 (1-е изд. Париж, 1951 г.). С. 111.

в том числе в связи с обстоятельствами заказа, сделанного Пахомию архиепископом Ионой, и формированием почитания святителя Евфимия в Новгороде.

Перед исследователями творчества Пахомия встает сегодня ряд вопросов. Как соотносятся обнаруженные Н. В. Поньрко тексты тропаря и кондака со списком Службы Евфимию в досифеевской Минее? Что в целом представляет собой Служба Евфимию, написанная в XV в.? Существует ли связь между Службой и Житием? В задачи данной статьи входит рассмотрение гимнографии Службы по спискам XV в. в контексте первоначального этапа почитания святителя Евфимия в Новгороде.

Установление почитания святого

В 1463 г., через пять лет после преставления Евфимия Новгородского, архиепископ Иона начал строительство небольшой церкви св. Евфимия Великого над ракой святителя. Из «Летописи Авраамки», которая, по предположению исследователей, велась при дворе новгородского архиепископа,⁷ очевидно, что эта церковь воспринималась как храм, посвященный памяти Евфимия Новгородского: «И совершена бысть того же лѣта, и священна бысть церковь святыи Еуфимии на Вежищахъ архиепископомъ Великого Новагорода и Пъскова владыкѣ Ионы, юже бѣ сам созидалъ въ славу Богу и святому великому Еуфимью и архиепископу Великого Новагорода Еуфимию владыкѣ въ вѣчную память и в жизнь вечную мѣсяца июня въ 29, на память святого апостола Петра и Павла при игуменѣ Варлаамѣ».⁸ С этим «благоукрашением» храма над мощами святого следует связывать создание Жития Евфимия, которое можно датировать временем около 1465—1466 гг. и, вероятно, первоначальной редакции Службы святителю.

Есть основания предполагать, что над текстом Жития Пахомий работал одновременно со Службой: как правило, он создавал не отдельные тексты, посвященные святому, а агиографические циклы, которые включали Житие, Службу, иногда — Проложное житие и Похвальное слово (см. агиографические циклы, посвященные преподобным Варлааму Хутынскому, Сергию Радонежскому, Кириллу Белозерскому, Савве Вишерскому, святителю Алексию). К характеристике Службы мы обратимся позже, пока же отметим некоторые особенности, обращающие на себя внимание в истории почитания новгородского святителя.

Во-первых, очевидно, что инициатором установления почитания был следующий за Евфимием новгородский архиепископ Иона († 1470), по инициативе которого оно началось почти сразу после преставления Евфимия в 1458 г. При этом Пахомий, создавая Житие святителя, которого хорошо знал лично, выполнял заказ действующего архиерея: «Повелѣнь бывъ того престола приемником архиепископомъ Великаго Нова-града владыкы Ионы (...) иже бѣ ему и при животѣ искрянни другъ; тѣмже любовью еже къ блаженному влеком, сиа мнѣ повелѣ» (РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 637, л. 427 об.).⁹

⁷ «Эта последняя часть текста Летописи Авраамки за 1447—1469 гг., безусловно, создавалась накануне падения новгородской независимости в кругах, близких двум новгородским архиепископам — Евфимию II Вяжищскому и Ионе Отенскому» (Бобров А. Г., Введенский А. М. Летопись Авраамки: проблемы изучения // РЛ. 2017. № 4. С. 136).

⁸ ПСРЛ. СПб., 2018. Т. 44: Летопись Авраамки. С. 100.

⁹ Здесь и далее Житие Евфимия Новгородского цитируется по данному списку; при этом в скобках указываются только листы рукописи.

Во-вторых, отметим, что в текстах 60-х гг. XV в. (ранний список Жития¹⁰ и список тропаря и кондака¹¹) день памяти Евфимия еще не назван, тогда как в списках Службы конца XV в. и месяцесловах Уставов этого же времени¹² он уже определен: это 11 марта, день преставления святителя. Следовательно, можно утверждать, что начавшееся в середине 1460-х гг. местное почитание святого вполне оформилось к концу XV в.

В-третьих, в тексте Жития и косвенно в Службе нашли отражение пять посмертных чудес новгородского святителя, а именно исцеления, совершившиеся от вериг Евфимия, о которых в биографической части Жития ничего не говорилось; они были обнаружены только при подготовке погребения и стали важной частью «загробного культа» святителя.¹³ Еще одна важная деталь заключается в том, что в Житии прямо не упоминается обретение мощей, но сообщается, что спустя два месяца после преставления гроб святителя пришлось открыть, чтобы вложить в него разрешительную грамоту от митрополита, при этом тело святого не проявляло признаков тления.

Установив время начала почитания Евфимия Новгородского, обратим внимание на некоторые его специфические черты, которые нашли отражение в Службе, для чего рассмотрим сначала ее ранние списки.

Ранние списки Службы

Как мы уже отмечали, список тропаря и кондака святителю выявлен Н. В. Понырком в сборнике 60-х гг. XV в., который, согласно экслибрису, принадлежал священноиноку Досифею Соловецкому (РНБ, собр. Соловецкого монастыря, № 802/912, л. 202). В статье исследовательницы приводится подробное описание сборника,¹⁴ содержащего статьи, связанные главным образом с устройством церковной жизни (толкования текстов и предметов церковной службы, Каноническое правило архиепископа Новгородского Иоанна, Индекс истинных и отреченных книг, Житие Григория Омиритского, основная тема которого антииудейская полемика, Скитский патерик, Молитвы Кирилла Туровского и Молитвенное правило перед сном). Предположение Н. В. Поньрко о новгородском происхождении рукописи¹⁵ было блестяще подтверждено А. В. Бусыгиным: на основании текстологических разысканий, а также сходства бумаги и почерков он пришел к выводу, что списки РНБ, собр. Соловецкого монастыря, № 802/912 и РГБ, ф. 236 (собр. А. Н. Попова), № 147, содержащие среди прочего одни и те же статьи об иноческих правилах,

¹⁰ Упомянутый список РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 637. По водяным знакам он может быть датирован второй половиной 60-х — 70-ми гг. XV в. (краткое описание рукописи см. в Приложении 1).

¹¹ РНБ, собр. Соловецкого монастыря, № 802/912, л. 202. Сборник 60-х гг. XV в., который, согласно экслибрису, принадлежал священноиноку Досифею Соловецкому.

¹² *Грицевская И. М.* Начальный этап формирования общего круга русских праздников в конце XV — первые десятилетия XVI в. (по материалам месяцесловов Иерусалимского устава) // Комплексный подход в изучении Древней Руси: Материалы XII Междунар. конф. М., 2023. С. 182.

¹³ Аналогичная ситуация имела место при кончине митрополита Московского Филиппа I в 1473 г.: на теле святителя были обнаружены никому не ведомые «чѣпи желѣзны», которые положили на его гроб (ПСРЛ. М., 2004. Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. С. 300).

¹⁴ См.: *Поньрко Н. В.* «Герван» или «Герман»: об одной рукописи, принадлежавшей Соловецкому игумену Досифею. С. 16—18.

¹⁵ Там же. С. 21.

очень близки между собой и их можно датировать 60-ми гг. XV в.¹⁶ Кроме того, по мнению исследователя, «общность целого ряда филиграней Сол. 802/912 и Попов 147 с октябрьским, январским и июльским томами выделенного Е. М. Шварц комплекта новгородских служебных миней из церкви Сергия Радонежского на Владычном дворе делает вероятным создание всех этих кодексов в одном книгописном центре».¹⁷

Более полные списки Службы Евфимию относятся к концу XV в.: они читаются в составе Миней «новым чудотворцам» игумена Досифея 1494 г. (РНБ, собр. Соловецкого монастыря, № 518/537) и Миней 90-х гг. XV в. из Российского государственного исторического архива (РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3977).

Миней «новым чудотворцам» игумена Досифея состоит из двух частей: вначале читаются Службы отдельным русским святым, во второй части — их Жития. Служба Евфимию Новгородскому находится в первой части сборника (л. 80 об.—86), при этом Житие Евфимия во второй части Миней отсутствует.¹⁸ Подробное описание этого одного из самых знаменитых сборников Соловецкой библиотеки имеется как в печатном виде,¹⁹ так и на сайте ОР РНБ.²⁰ Отметим, что характер разночтений текста Службы Евфимию по этому списку указывает на его вторичный характер: здесь имеются неправильно понятые и пропущенные слова, но при этом ирмосы канона воспроизводятся полностью. Очевидно, что текст Службы копировали для Досифея с какого-то авторитетного списка, который находился в Новгороде.

Нельзя исключать, что таким образом могла послужить Миней 90-х гг. XV в. РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3977. Она содержит главным образом службы и — для отдельных святых — проложные жития. Состав служб здесь близок Досифеевской минее, поэтому можно предполагать, что этот сборник послужил Досифею одним из источников, или, что более вероятно, обе рукописи восходят к общему источнику.

Большая часть текстов в Минее переписана писцом *Офонасом* (вариант написания — *Офонос*), оставившим в ней две записи: «Аще буду, господие, въ чемъ описаль, грѣшныи азъ Офонас, съвоимъ неразумиємъ или которое слово переговорилъ, и вы, господие, Бога дѣля сами исправливайте по своему разуму кого какъ Богъ вразумить» (л. 379); «Аще буди, господие, въ чемъ описаль, грѣшныи азъ Офонос, своимъ неразумиємъ или которое слово переговорил, и вы, господие, Бога дѣля сами исправливаити по своему разуму кого какъ Богъ вразумилъ» (л. 479).

¹⁶ Бусыгин А. В. Послание старца кир Феоктиста о иноческом келейном правиле // ТОДРЛ. СПб., 2021. Т. 68. С. 422.

¹⁷ Там же. С. 423.

¹⁸ Подобная ситуация характеризует еще три службы, которые читаются за Службой Евфимию, — Службы митрополиту Ионе (в это время Жития еще нет), Антонию Печерскому и Феодосию Печерскому (Жития, как правило, читаются или в составе Пролога, или в составе Киево-Печерского патерика). Возможно, Житие Евфимия уже тогда было редкостью.

¹⁹ Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии / [И. Я. Порфирьев, А. В. Вадковский, И. Ф. Красносельцев]: В 3 ч. Казань, 1885. Ч. 2. С. 358—368. № 616.

²⁰ URL: https://expositions.nlr.ru/ex_manus/Solovki_Manuscripts/showdir.php?i=cc3883b7-f9f8-4cb1-aeeb-aa835c900a16 (дата обращения: 18.05.2025).

Может быть, этого Офонаса / Офоноса можно отождествить с «дьячишкой Офонеи», который вместе с неким Игнатием написал Евангелие-апракос 1496 г. (Новгородский музей, инв. 10794) из Лисицкого монастыря?²¹ Характер письма позволяет утверждать, что Офонас был весьма профессиональным писцом: писцовые ошибки в его тексте, в отличие от Минеи Досифея, практически отсутствуют. Текст Службы публикуется по этому списку в Приложении 2; описание рукописи размещаем в Приложении 1.

Перейдем к анализу Службы Евфимию, которая в этих ранних списках содержит ремарки о соединении со Службой Софронию Иерусалимскому, чья память также совершается 11 марта, и имеет с ней один и тот же очень краткий состав:

- Стихиры на «Господи, воззвах», глас 8, подобен «О, преславное чудо»:
 - 1) «От юности мудрости прилежавъ, святителю Еуфимие»;
 - 2) «Премудрости и разума яко исполнь бывъ, богоблаженне»;
 - 3) «Благочестно житие на земли яко поживъ, святителю».
- Славник «Столпъ непоколѣбимъ церкви Христовѣ», глас 6.
- Тропарь «Избранъ бывъ Богови от уности», глас 4.
- Канон, «Грядите, людие», глас 2.
- Седален по 3-й песни «Умнѣи очи, святителю, всегда яко имьи», глас 8, подобен «Премудрости».
- Кондак «Яко архиерѣом съпрестолникъ и святителемъ изряднии поборникъ», глас 8, подобен «Взбранной воеводе».
- Икос «Евангельскому словеси внять, преподобне», глас тот же.
- Светилен по 9-й песни «Днесъ святителя Еуфимиа свѣтлаа наставши память», подобен «Посетил ны естъ».

• Славник на стиховне «Человѣче Божии и вѣрнии рабе», глас 6.

Состав текстов и богослужебные ремарки свидетельствуют о том, что литургический статус последования Евфимию во второй половине XV в. был самым невысоким — это «служба без знака» с наименьшим количеством положенных по Уставу в таком случае песнопений. Три стихиры на «Господи, воззвах», очевидно, соединяются с текстами в честь свт. Софрония Иерусалимского; отсутствуют стиховные стихиры вечерни, седальны по кафизмам и стихира по 50-м псалме; рядовые стихиры на стиховне утрени также замещены гимнографией Октоиха в соответствии с предписаниями Типикона. Краткий состав и статус «малого праздника» говорят о начальном этапе местного почитания святого, что вполне соотносится с обстоятельствами создания Жития Евфимия в ближайшее десятилетие после его кончины по архиерейскому заказу, целью которого было закрепить память о новгородском архиепископе в литургическом календаре и местной богослужебной практике.

Тексты тропаря и кондака в сборнике РНБ, собр. Соловецкого монастыря, № 802/912 в основном совпадают с тропарем и кондаком в списках Службы: тропарь имеет незначительные орфографические разночтения, кондак в рукописях конца XV в. включает одну дополнительную формулу: «и святителемъ изряднии поборникъ (быль еси)».

²¹ Об этой рукописи см.: Смирнова Э. С. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV в. М., 1994. С. 119.

РНБ, собр. Соловецкого монастыря, № 802/912	РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3977
Яко архiereом съпрестолник былъ еси, святителю Еуфимие, не престаи схраняя отечество свое, град же и люди, иже тебе вѣроу почитающих... (л. 202 об.).	Яко архiereѡм съпрестолникъ и святителемъ изрядный поборникъ былъ еси, святителю Еуфимие, не престаи съхраняи отечество свое, град же и люди, иже тебе вѣроу почитающих... (л. 270).

В более поздних списках XVI в. данная строка присутствует (например, в Трефологии РГБ, ф. 304.I, № 620), что говорит, вероятно, о ее случайной утрате в рукописи 60-х гг. XV в.

Анализ содержания Службы

Гимнографические тексты, вошедшие в Службу Евфимию Новгородскому, содержательно ориентированы на традиционную топику, характерную для чинопоследований в честь святителей. Новгородский архиепископ предстает в них как истинный духовный пастырь, поставленный во главе Церкви Богом и в первую очередь заботящийся о благочестии своего «стада». Подобные мотивы широко представлены на всем протяжении Службы — как в чине вечерни, так и в текстах утрени. Например:

- «...тя святителя людем своимъ поставляетъ, въ православьи наставляюща стадо свое, преосвященне» (1-я стихира на «Господи, воззвах»);
- «...упасль еси люди, иже тебѣ Богомъ порученныя...» (тропарь);
- «...церковь Христову благочестно упасль еси...» (2-й тропарь 3-й песни канона);
- «...Христови же Церкви преизрядный пастырь явился еси...» (2-й тропарь 7-й песни канона).

Также вполне традиционно для святительской гимнографии звучит тема учительского служения архиерея как «просветителя», духовного наставника, научающего свою паству основам веры и духовной жизни. Мотивы такого рода доминируют и в византийских по происхождению чинопоследованиях, и в русских службах (например, в Службе свт. Петру). Приведем некоторые примеры:

«...христоименитым людемъ изрядный пастырь былъ еси,
тѣхъ на пажити благочестия наставляя,
непокаряющих же ся, премудре, исправляя».
(2-я стихира на «Господи, воззвах»)

«...церковь божественую украсиль еси твоими честными ученми,
людии же, тебѣ Богомъ вѣрученныя,
мудре наставляеши к Того разумѣнию...»
(3-я стихира на «Господи, воззвах»)

«...научаеши всѣх апостольскимъ и отеческимъ преданиемъ послѣдовати,
и отъ любодѣствия, яко от змиа, отбѣгавати...»
(стихира-славник на «Господи, воззвах»)

«Истачают премудраа учения устны твоя, святителю,
божественую сладость имущу,
еюже питавшеса, чада твоя,
тебе любовию непрестанно почитаем».
(3-й тропарь 1-й песни канона)

«Христось тебе святителя избра, яко нѣкое его свѣтило,
могуща твердь церковную просвѣщати,
и своими ученми люди, иже тебѣ врученныя,
наставити Творцю выпѣти».

(3-й тропарь 8-й песни канона)

«И сего ради Великаго Нова-града архиерѣиства сподобися,
церковь украси и люди просвѣти,
и до конца въ православии утвердиль еси...»

(икос)

Типичной для святительских служб является характеристика Евфимия как священника, приносящего жертву, и «обладателя высшей степени священной иерархии»:²²

«Преосвященствованъ душою и тѣломъ, отче, былъ еси,
свѣтло Владычнѣ трапезѣ предстоиши,
жертву Тому бес крове принося,
тѣмъже, яко священнотаинникъ, прилѣжно о насъ молися».

(2-й тропарь 5-й песни канона)

«...пастырь преизрядный былъ еси,
жрѣтвы Богу всячьскы принося, священне...»

(2-й тропарь 1-й песни канона)

Также к наиболее общим мотивам можно отнести упоминания добродетельной жизни Евфимия, благодаря которой святитель стал живой «Церковью Христовой» и сподобился вхождения в небесные обители:

«Чисто око душевное имѣя, зрительно небеснаго восхода имущи,
тѣмъже иже на земли жизнь свою добрѣ управиль еси, святителю,
и отсюду Церковь Бога Живаго, Еуфимие, былъ еси».

(3-й тропарь 4-й песни канона)

В этом контексте обращает на себя внимание включение в Службу стихирьы «Человече Божий и верный рабе» 6-го гласа, которая выполняет функцию славника на стиховне утрени и происходит из Службы свт. Николаю Мирликийскому, часто являясь своеобразным «маркером» святительских чинопоследований. Судя по всему, этот текст воспринимался как некая «эмблема» архиерейского служения в целом, в наиболее общем виде выражая мотивы пастырского подвига и одновременно смирения священнослужителя перед Богом. Безусловно, содержательно главной «моделью» для гимнографа послужили тексты в честь свт. Николая, хотя, надо признать, всем богатством образности Службы чудотворцу автор не воспользовался, ограничившись типичными и наиболее распространенными выражениями.

В Службе Евфимию это единственный текст, не принадлежащий Пахомию. В целом, несмотря на обилие общей топики, Служба воспринимается как вполне оригинальная. Ярким примером работы гимнографа можно назвать кондак 8-го гласа «Яко архиерѣом съпрестолникъ», кратко формулирующий главную идею памяти новгородского архиепископа как одного из верховных служителей Церкви. Его текст косвенно отсылает к началу

²² *Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии // Дионисий Ареопагит. Сочинения. Максим Исповедник. Толкования. СПб., 2002. С. 573.*

кондака в честь святителя Саввы Сербского, однако не повторяет его, заимствуя лишь общую идею характеристики святого как «сопрестольника» архиереям и «поборника» святителям.²³ Остальные формулы, использованные Пахомием в кондаке, вопреки кажущейся стереотипности, также не являются заимствованиями.

В этом плане важно отметить, что, помимо наиболее общей топики, в текстах Службы на 11 марта присутствует ряд мотивов, которые могут быть соотнесены с биографическими сведениями о святом и отдельными агнографическими образами Жития. В этом плане Служба свт. Евфимию представляет несомненный интерес не только как свидетельство раннего этапа почитания местного святого, но и как пример включения в тексты ряда характерных исторических деталей, обусловленных личным знакомством Пахомия с новгородским архиепископом.

Общим для Жития и Службы является традиционный топос раннего овладения святым грамотой и хорошего знания с юности библейских текстов, представленный буквально несколькими типичными гимнографическими формулами. В частности, Служба начинается словами о том, что святой еще в детстве начал изучать Священное Писание и преуспел в этом:

«От юности мудрости прилежавъ, святителю Еуфимие,
и Божественое Писание яко извыкъ, преподобне»

(1-я стихира на «Господи, воззвах»).

Еще один, на первый взгляд, стереотипный для гимнографии в честь святителей мотив Службы отсылает к монашеской биографии Евфимия: канон заканчивается сообщением о том, что погребен святой в той обители, в которой он принял постриг, при этом название монастыря не приводится (последнее обстоятельство имеет значение, потому что Евфимий прославляется именно как новгородский святой,²⁴ а не вязищский, как его сейчас иногда называют²⁵):

«Обитель, въ неже сподобился еси яремь Христовъ прияти,
тамо вся дни своя вѣроу и духомъ
и кромѣ тѣлесѣ неразлученъ, отче, пребыль еси;
тѣмъже и по преставлении тамо повелѣваеши положитися,
идѣже и чудосемъ дарования отъ Господа, святителю Еуфимие, приаль еси»

(1-й тропарь 9-й песни канона).

Гимнограф подчеркивает, что святитель «вероу и духом» был неразлучен с обителью, в которой принес иноческие обеты, даже в годы своего

²³ Святитель Савва в кондаке из Службы на 14 января именуется «сообщником» апостолов: «Кондакъ, гласъ 8. Подобень: Възбраннои... Яко первосвятителя великаго, апостоломъ съобщника церкви прославляет тя, людеи твоихъ, преподобне, но яко имѣа дръзновение къ Христу, молитвами си от всяких нас бѣд спасай, да зовем ти: Радуйся, отче Саво богомудре» (л. 101—101 об.). Здесь и далее Службу Савве Сербскому цитируем по Минее на январь 90-х гг. XV в. БАН, собр. Археологического института, № 80. См. также кондак Савве Сербскому в сборнике 70-х гг. XV в. РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 6/1083, л. 209—209 об.

²⁴ См. заголовки: «И иже въ святых отца нашего архиепископа Великого Нова-города Еуфимиа новаго чудотворца» (заглавие Службы) и «Икос Еуфимию архиепископу Новгородскому чудотворцу».

²⁵ См. страницу официального сайта Новгородской епархии: URL: <https://vn-eparhia.ru/svyatiteli-novgorodskoj-zemli/148-svyatiteli-novgorodskoj-zemli-xv-vek/924-26svyatitel-evfimij-ii-vyazhishchskij-arkhiepiskop-novgorodskij> (дата обращения: 18.05.2025).

предстоятельства, будучи «разлучен телесно». Об особой привязанности Евфимия к месту его монашеского подвига гимнограф свидетельствует, упоминая повеление архиерея похоронить его в монастыре. Несмотря на то что тропарь не содержит никаких топонимов, он явно отсылает к сакральной топографии Новгорода, в том числе за счет упоминания чудес, происходящих на месте погребения святителя, и прямо соотносится со следующим фрагментом Жития: «Тѣмже оттуду по того завѣщаниу честныя его мощи съ славою мною и любовию взявше, въ превеликую церковь Премудрости Божия того принесше и псалмопѣниемъ и надгробными пѣснями яко отца и пастыря почитше, таже оттуду, якоже самъ повелѣлъ бяше, вземше того честныя мощи, въ пречестный монастырь архиерея Христова Николы принесши, въ свое ему пострижение, иже и Вежища зовомо» (л. 440—440 об.).

Присутствие нескольких подобных деталей, находящихся параллели в Житии Евфимия Новгородского, придает его Службе уникальные черты.

В частности, неординарно представлена история возведения Евфимия в архиепископы по жребию как избрания в результате Божьего суда. Тема Божественной избранности архиерея на его служение типична для святительской гимнографии в целом. Этот мотив также находит себе воплощение в текстах Службы:

«Избранъ бывъ Богови от уности, святителю Еуфимие,
и сего ради архиерииствомъ сана почтенъ бывъ...»
(тропарь)

«Христось тебе святителя избра, яко нѣкое его свѣтило,
могуща твердь церковную просвѣщати...»
(3-й тропарь 8-й песни канона)

Однако в двух тропарях канона этот мотив трансформируется в связи с историческими обстоятельствами избрания Евфимия в архиепископы в ноябре 1428 г. по «человеческому избранию», т. е. по жребию, о чем свидетельствуют источники: «Того же мѣсяца возведенъ бысть по жеребью священноинокъ Еуфимии с Лисичьи горкѣ на сѣни, в дом святыя Софиа». ²⁶ Рукоположение Евфимий принял почти через шесть лет: «Тои же веснѣ 6942 (1434 г.) поѣха на поставленье священноинокъ Еуфимии к митрополиту Герасиму въ Смоленско, априля 11». ²⁷ В Житии агиограф повествует об избрании достаточно подробно: «По сем же всенародное множество Великаго Нова-града, възлюбивше Евфимия възвести на владычскыи престоль, тѣмже и въ жребии того поставиша, не вѣдяше, яко тѣ от юности на сие звань бяше, якоже и пишет въ пророцѣ: „и несъдѣланное мое видѣста очи Твои“. (...) Тогда бо, якоже прежде рѣхом, всенародное множество Великаго Нова-града и священных ликове жребия запечатлѣвше, и въ великую церковь Премудрости Божия принесше, и на престоль положивше. Но тогда еже о жреби — чловѣческое бяше, а еже кому будет съдрѣжати таковыи высокыи престоль — Божие бяше бываемое. И якоже изволениемъ Божиимъ и судомъ Евфимиевъ жреби бысть, еже тому съдрѣжати престоль» (л. 431—431 об.). В связи с этими деталями избрания Евфимия в новгородские архиепископы типичная формула помазания «на

²⁶ ПСРЛ. Т. 44: Летопись Авраамки. С. 84.

²⁷ Там же.

архиерейство мастию», часто фигурирующая в святительской гимнографии, получает необходимое уточнение:

«Судомъ Божиимъ и чловѣчьскымъ избраниемъ
архиерѣйства мастью помазанъ бывъ, святителю Еуфимье...»
(1-я песнь, 2-й тропарь);

«Судомъ Божиимъ и всенароднымъ избраниемъ,
отнудуже призванъ бысть, преподобне,
на престоль великия церкви...»
(8-я песнь, 1-й тропарь).

Возможно, Пахомий акцентирует в Житии и Службе момент избрания святителя, а не его поставления митрополитом, для того чтобы нивелировать затянувшееся пребывание Евфимия избранным, но не рукоположенным епископом.²⁸ Проработанность этого фрагмента в Житии проявляется как в подробном описании с указанием точной даты, так и в использовании многочисленных цитат из Священного Писания. Так или иначе, формула «судомъ Божиим и чловѣчьскымъ избраниемъ» не встречается больше ни в одном из известных по рукописям гимнографическом тексте византийского, славянского или русского происхождения,²⁹ в том числе в Службах, атрибутируемых Пахомию.

Кроме того, так же ярко, как в Житии, в Службе святитель представлен как «заступник отечества» — Великого Новгорода. Необходимо иметь в виду, что в первой половине XV в. «исключительно выросли влияние и самостоятельность архиепископов в сфере новгородской „светской“ политики, как внутренней, так и внешней».³⁰ Согласно наблюдениям З. Н. Исидоровой, при создании циклов, посвященных новгородским святыням — Знаменской иконе и Варлааму Хутынскому, Пахомий Серб подчеркивал значение Великого Новгорода как особого сакрального пространства. При этом архиепископ выступает в этих текстах как посредник между городом и его верховными правителями — Богом и Богородицей.³¹ Очевидно, что в созданных по благословению одного архиепископа (Ионы) Житии и Службе в память другого архиепископа (Евфимия) Пахомий также сделал этот мотив ключевым в рамках темы небесного покровительства святого городу, в котором покоятся его реликвии.

«Хранитель буди отечеству своему и людемъ, святителю,
избавляя врагъ нашествиа,
гладя же и пагубы...»
(1-й тропарь 4-й песни канона)

²⁸ См. в Житии: «Но обаче тако тогда въ преподобных чину пребываше, съвршения же нужна баше, митрополиту тогда не сушу» (л. 431 об.).

²⁹ Только в одном из тропарей 3-й песни канона свт. Иоанну Милостивому, патриарху Александрийскому, присутствует синтагма «судом Божиим». Впервые на оригинальность использованного Пахомием в Службе свт. Евфимию мотива «человеческого избрания» обратила внимание М. С. Егорова в докладе на X Международной конференции «Москва — Третий Рим» (Псков, 05.06.2024), посвященном поэтике святительских служб в древнерусской традиции.

³⁰ Исидорова З. Н. Новгород в Знаменском и Хутынском циклах Пахомия Логофета // Slověne. 2024. Т. 13, № 1. С. 117.

³¹ Там же.

«Яко архиерѣом съпрестолникъ
и святителемъ изрядный поборникъ былъ еси,
святителю Еуфимие,
не престаи съхраняи отечество свое, град же и люди...»
(кондак)

«Великий Новъград, иже въ себѣ тебе стяжавши,
радостью радуется,
святителю Евфимие,
тебе бо яко стѣну имѣя твердо и сътолпъ неборимъ...»
(1-й тропарь 7-й песни канона)

Еще один мотив, связанный с темой святительского служения Евфимия, обращает на себя внимание в гимнографических текстах в контексте Жития. Как минимум дважды в Службе упомянута особая ревность архиерея в обличении греха и его непреклонность в осуждении нарушений паствой христианского благочестия. В частности, славник стихир на «Господи, воззвах» целиком посвящен характеристике святительской строгости в соблюдении Божиих заповедей и церковных канонов, выраженной как общей формулой «столп непоколебимый Церкви Христовой», так и мотивами традиционного поучения заблудших и духовного наказания:

«Столп непоколѣбимъ церкви Христовѣ, отче, былъ еси,
Тѣмже божественою ревностию ражджегъся дръзновенно,
неправедное съчетание праведно разаряещи
и научаеши всѣх апостольскимъ и отеческимъ преданием послѣдовати
и отъ любодѣйствиа, яко от змиа, отбѣгавати;
непокаряющая же ся твоему божественому учению —
суду Божию тѣх предаеши,
Егоже моли, архиерию Еуфимье, спаситися всѣмъ,
иже любовью почитающих священную память твою»
(стихира-славник на «Господи, воззвах»).

В основе этого текста, по-видимому, лежит седален по полиелее из Службы святителю Савве Сербскому, который был расширен Пахомием и наполнен более конкретными деталями, связанными с Житием Евфимия, с акцентом не на противоборство еретическим течениям, а на пастырскую деятельность святого: «Столпъ и утвержение Церкви Христовѣ, отче, бывъ, сию непоколѣбиму от искушения лукаваго, премудре, съблюль еси: и люди своа научилъ еси Троици Единосущнѣи и въ Единомъ Божествѣ служити. Тѣмже, спедшеся, почитаем тя, Саво богомудре» (л. 91 об.—92). Как видим, Пахомий не повторяет буквально текст в честь сербского святителя, воспользовавшись формально-содержательной основой седална для оригинальной стихиры Евфимию с достаточно значимой литургической функцией славника и подчеркнув, в первую очередь, одно из важных пастырских качеств новгородского архиепископа.

На значимость этой характеристики указывает повтор, который обнаруживается в 7-й песни канона: в своей непримиримости к греху Евфимий сравнивается в ней с пророком Илией.

«Илиину ревность въсприемь, святителю,
тѣмже ни прещения, ни моления съгрѣшающимъ възмогша тебе увѣщати,

еже тѣх о сѣгрѣшених не обличати,
ты же не престаль еси,
дондеже конечное о них исправиль еси».

(3-й тропарь 7-й песни канона)

Пока нам не удалось определить конкретные исторические события и персонажей, с которыми можно связать «Илиину ревность» святителя, но этот мотив очень хорошо соотносится с фрагментом Жития, в котором речь идет о том, как Евфимий «исправлял согрешающих» и обличал непослушных. Его «ревность о Господе» требовала предавать Божьему суду знатных и богатых, не склоняясь на их уговоры и посулы: «Такожде же и блаженнии Евфимие учаше и непослушающаго запрѣщааше, „усты яко гнѣвая, сердцем же о них моляшеся“, да некли Богъ обратитъ их. Аще бо нѣцѣи, иже богатством и саномъ велици, законопреступно что дѣяти хотяще, зѣло тѣмъ запрѣщаше. Паче же о брацѣ, иже незаконно съвѣкупльшеся. Аще ли же нѣцѣи молениемъ, или даяниемъ, или паки нѣкими народными молвами хотяще того утолити, еже тѣхъ не обличати, ниже запрѣщати — никтоже никакоже възможе в немъ сия изобрѣсти, но до того, еже исправитися. А еже видяше непослушающаа праведное, на Бога суд възлагаше, и Богъ сиа по того воли исправляше; разумѣют же иже искусь симъ вѣдушей» (л. 435—435 об.). В свою очередь, этот фрагмент Жития обнаруживает некоторое содержательное сходство с Поучением святителя Евфимия «всему священническому чину»,³² которое входит в тот же сборник, что и самый ранний список его Жития, — РГБ, собр. Е. Е. Егорова, № 637. Нельзя исключать ситуацию, при которой знакомство с «наказом» Евфимия могло послужить источником вдохновения для агиографа: речь в нем шла, как и в Житии, об обличении незаконных браков, запрете принимать «приношения» от согрешающих и требовании наказывать и даже отлучать от церкви непокорных.³³ Так или иначе, очевидно, что Житие в случае с мотивом «Илииной ревности» Евфимия напрямую соотносится с текстом Службы и с большой долей вероятности предшествует ему.

Следует отметить и другие сюжеты и образы, которые развиваются параллельно в Житии и Службе, но воплощены в них по-разному.

³² «Пресвященнаго архиепископа Евфимия Богомъ спасаемаго и Богомъ хранимаго Великаго Нова-града наказание къ архимандритом и игуменом, духовником, попом и диаконом, и всему священническому чину, и от правил святых апостоль и святых отецъ о исправлении церковнѣ». Инципит: «Слышите, чада моя възлюбленная, се Господь поручи вам священна святуя службу страшныя тайны...» (РГБ, ф. 98, собр. Е. Е. Егорова, № 637, л. 401—404).

³³ При этом следует иметь в виду, что сам текст, приписываемый в заглавии Евфимию, является хорошо известным исследователям канонического права «Поучением новопоставленному священнику»: «Это Поучение имело особый статус: оно выдавалось священнику при поставлении, в него вписывалось имя священника и епископа, совершившего хиротонию» (Белякова Е. В. К истории распространения Поучения новопоставленному священнику // Slavica Slovaca. 2023. Roč. 58, číslo 2. P. 349), поэтому часто этот текст ложно определяется как авторский, по сути таковым не являясь. В нашем случае Краткая редакция Поучения серьезно отредактирована: снабжена развернутым заглавием, в котором текст приписан Евфимию и адресован не конкретному священнику, а всем священнослужителям: «архимандритом и игуменом, духовником, попом и диаконом, и всему священническому чину». При этом больше всего редактуры обнаруживается во вступлении и заключении. В конце текста среди прочего удалено имя митрополита Киприана, во вступлении везде изменена адресация текста — единственное число заменено на множественное: «слышите, чада моя възлюбленная, се Господь поручи вам...» вместо «се, тебе, чадо, Господь поручи...». Поэтому можно думать, что Поучение было атрибутировано Евфимию уже тогда, когда этот текст переписывался.

Так, например, в Житии говорится, что после преставления святителя были обнаружены вериги, которые он носил и о которых никто не знал. Обретенные реликвии были положены на раку Евфимия, и все пять посмертных чудес связаны с исцелениями при контакте с ними. Никакого дополнительного комментария к этому сюжету или глубинного осмысления аскетического подвига святителя в Житии не дается.³⁴ В Службе тема вериг представлена в 3-й песни канона:

«...въ постѣ и молитвѣ много время пребылъ еси,
веригы тяжкыя нося на тѣлѣ своемъ,
имъже нынѣ покланяющеса,
священие почрпаемъ...»

(1-й тропарь 3-й песни канона)

Далее, в седалне по 3-й песни, мотив ношения вериг раскрыт более подробно: Пахомий описывает сугубое «удручение плоти» святителем как подвиг, предпринимаемый ради Христа, совершаемый втайне, связанный с молитвой и дарующий «неболезненное» пребывание в вечной жизни:

«Умнѣи очи, святителю, всегда яко имьи,
ужемъ желѣзнымъ обложивъ себе, блажене,
многожды всю ночь въ молитвѣ безъ сна пребылъ еси,
удручая плоть свою, преблажене.
Веригы, иже на тебѣ, не познани быша даже и до исхода еже отсуду,
тѣмже и Христось, иже Того ради жестоко претерпѣвша,
даруетъ тебѣ неболѣзньное иже на небесѣхъ житие».

(седален по 3-й песни канона)

Отметим, что тема собственно монашеского подвига и аскезы, достаточно традиционная для святительских служб, не получила в текстах в честь архиепископа Евфимия подробного раскрытия, оставшись в рамках узкого набора стереотипных формул типа «душетлѣнныя страсти до конца потребилъ еси», «добродѣтельнымъ же житиемъ ангеломъ и челоуѣкомъ предивенъ показася» и т. д. Впрочем, как и в Житии, где Пахомий ограничивается, пожалуй, только описанием строгого воздержания святителя во время постов и обязательного соблюдения келейного правила без каких бы то ни было сокращений. В этом контексте двукратное упоминание тайного тяжелого подвига ношения вериг в 3-й песни канона и следующем за ней седалне привлекает внимание продуманностью целенаправленного введения мотива в общую композицию чина в определенный момент утрени как значимого смыслового акцента.

Одним из ведущих мотивов Службы, более заметных, чем в Житии, является мотив поклонения раке с мощами святителя. Пахомий использует стереотипные гимнографические формулы, описывающие раку как чудотворную реликвию, дающую освящение всем приходящим поклониться мощам свт. Евфимия:

«...тѣмже и по преставлении твоємъ
раку твою обьстояще,
любезно покланяющеса,
священие приемлемъ».

(1-й тропарь 5-й песни канона)

³⁴ «Излия же ся тогда нѣкое благоухание тамо, и понеже, якоже обычаи есть о преставльшихся сътворяти, обрѣтоша на немъ веригы тяжкы, того обложена подобно скѣмѣ, сего же никтоже в жизни его на немъ не вѣдыше. Видѣвши же вси и прославиша Бога» (л. 440).

«...не престаи съхраняи отечство свое, град же и люди,
иже тебе вѣроу почитающих
и честнымъ мощемъ твоимъ покланяющимся».

(кондак)

«Пречестная рака, богоблажене,
идѣже положено бысть честное тѣло твое,
святителю,
благовоние и освящение всѣмъ вѣроу приходящимъ испущаетъ».

(2-й тропарь 8-й песни канона)

«...вѣроу приходящимъ честнымъ того мощемъ...»

(светилен по 9-й песни канона)

Многочасным повторением обычного для Службы мотива поклонения раке и мошам усиливается значение описанного в Житии чуда, когда через два месяца после преставления святителя обрели «тѣло блаженного отца свѣтла суца и цѣла, и ничтоже истлѣния пострадавша, нъ яко жива или спяща, показуя душевную его чистоту и еже от Бога въздаяние» (л. 440).³⁵ Чудесные обстоятельства получения «прощеной грамоты» от митрополита должны были пресечь все сомнения относительно его конфликта с архиепископом Евфимием, так чтобы уже никто не вспоминал, что грамота эта содержала обвинения в попечении святителя о неназванном человеке, «кто от нашего смирения за свое преступление отлучен быв и не благословен»³⁶ (можно догадываться, что речь идет о Дмитрие Шемяке — опальном князе, несколько раз бежавшем в Новгород, доверившем новгородцам свою семью и нашедшем здесь свое упокоение).

К темам, намеченным в Житии и получившим оформление в Службе, следует отнести и сюжет с раздачей святителем милостыни, причем не только соотечественникам, но и в Константинополе, Иерусалиме и Святой земле. На значимость этого собственно биографического, а не чудесного сюжета в Житии указывает отдельный заголовок «О милостыни блаженного Евфимия» (л. 432 об.). Дважды тема милостыни как иллюстрация щедрости архиерея и его милосердия в подражание евангельскому сотнику Корнилию появляется в Службе.

Житие Евфимия Новгородского	Служба Евфимию Новгородскому
О милостыни блаженного Евфимия А еже о милостыни вси разумѣють, по вся дни творимая, тайна же и сердечная, иже по вся дни творимая, Богу единому и Тому свѣдома, не вѣмъ же, аще и инѣмъ.	...и сего ради молитвами и милостыни прележалъ еси, тлѣнное богатство во внетлѣнное, богоблаженне, прелагаа, тѣмъ же и приать небѣсное богатство. (2-й тропарь 4-й песни канона)

³⁵ Ср.: «Свѣтло лице въ жизни имѣлъ еси, блажене, тѣмъ же потщался еси свѣтлѣшию душою Христу представити, еже и получилъ еси, Евфимие, тѣмъ же буди теплымъ молитвенникъ, яко святитель, о чтущихъ тя» (3-й тропарь 6-й песни).

³⁶ Текст грамоты сохранился. См.: *Абеленцева О. А.* Митрополит Иона и установление автокефалии русской церкви. М.; СПб., 2009. С. 413—414 (Прощальная грамота митрополита Ионы новгородскому архиепископу Евфимию (февраль 1458 г.)).

<p>О странных же или от чуждых странъ приходящих, всѣхъ любовию приимаше, всѣхъ упокоеваше, всѣхъ по достоинству миловаше; Авраама бо странноприемца подражатель бяше, и никтоже, пришеды к нему, отиде оскръблень, глаголаше бо в мысли свои: «Не моя суть, но вся Божия». И не токмо же сия едина в Новѣмъ-граде бываху, но паче рука его бяше прстерта повсуду даваемъ, не токмо до Константина-града или Святыя горы, но и до самого Иерусалима и далѣ. И просто реши: «баше бо око слѣпым, по Иову, и ухо глухим, и нога хромым»,³⁷ и всѣмъ всякъ (л. 432—432 об.).</p>	<p>Древнему Корнилию молитвѣ и милостыня подобяся,³⁸ милостивъ къ требующимъ, отче, былъ еси. Тѣмъ и от Христа Бога достойно слышиши: «Молитвы твоя и милостыни вышодоша предо Мною»,³⁹ сего гласа и намъ услышати, блажене, молися. (3-й тропарь 5-й песни канона)</p>
---	---

Важнейшим среди отмеченных в Житии подвигов архиепископа Евфимия является строительство храмов в Новгороде. Действительно, как отмечают исследователи, «чрезвычайно активной была деятельность святителя по возведению храмов и других сооружений в Новгороде и в городах Новгородской земли. По письменным источникам известно, что Евфимий был заказчиком около 30 каменных зданий, всего же за время его управления кафедрой их было построено около 50».⁴⁰ При разработке этой темы Пахомий использует мотив предстательства святого, в честь которого построен храм, за его создателя перед Творцом мира. В частности, агиограф упоминает в этом контексте святителя Иоанна Златоуста, обещающего умолить Бога даровать «храмы на небесех» Евфимию, «понеже храм ми въздвиже на земли» (л. 434 об.). Тот же мотив использован в каноне Службы.

Житие Евфимия	Служба Евфимию
<p>...и тамо видиши прѣсвѣтлы <u>храмы святыхъ</u>, яко звѣздѣ или горы стояща, иже отъ него създанныя <...> Храмъ же великаго Иоана Златоустаго высоко стоя, иже отъ него създанныи, яко рукою того благословляеть, глаголя: «Понеже храмъ ми въздвиже на земли, азъ умолю Творца храмы тебѣ даровати на небесѣхъ» (л. 434 об.).</p>	<p>Священныя и пречестныя <u>храмы</u> въ славу святыхъ многыя въздвигль еси, тѣмъже и многыя святыхъ имѣль еси ходатаи, промышляюще твоя полезная, но яко с ними възваряся, о насъ молися. (песнь 6-я, тропарь 2-й)</p>

Таким образом, тексты Службы и Жития во многом дополняют друг друга, обладая многими общими мотивами, связанными с рядом обстоятельств жизни святителя Евфимия. Гимнограф, выполняя заказ действующего архиерея, составляет Службу в память новгородского архиепископа, с которым был знаком лично, и использует при этом как широко распространенные топосы, характерные для чинопоследований в честь святителей, так и некоторые ред-

³⁷ Иов. 29: 11, 15.

³⁸ См.: Деян. 10: 1—6.

³⁹ Деян. 10: 31. Обратим внимание на то, что данная цитата из Апостольских деяний является уникальной для гимнографии в честь святителей.

⁴⁰ Шибавев М. А., Турилов А. А., Маханько М. А., Ю. Б. К. Евфимий II // ПЭ. М., 2008. Т. 17. С. 432.

кие и даже уникальные мотивы — такие, например, как мотив «человеческого избрания» Евфимия на епископство по жребию новгородцами.

Несмотря на низкий литургический статус и ограниченный набор текстов, Служба должна была выполнить основные задачи, стоявшие перед гимнографом, а именно обеспечить начальный этап формирования местного почитания святого. Обращает на себя внимание тот факт, что Пахомий в этом чинопоследовании редко пользуется обширными заимствованиями из других служб, ограничиваясь лишь включением в комплекс песнопений широко распространенной стихиры 6-го гласа «Человѣче Божии и вѣрнии рабе» в честь свт. Николая. Гимнографические прототипы обнаруживаются лишь для нескольких текстов Службы: это седален по полиелее «Столпъ и утверждение Церкви Христовѣ» святителю Савве Сербскому, текст которого был творчески переработан Пахомием в стихире-славнике на «Господи, воззвах», и 1-й тропарь 1-й песни канона 2-го гласа в честь того же сербского святого, использованный гимнографом как основа для 1-го тропаря 1-й песни канона «Яко рѣка премудрости и разума», что в контексте творчества Пахомия выглядит вполне закономерно. Для остальных текстов Службы достаточно сложно выявить однозначные прототипы, так как автор скорее использует общие гимнографические топосы, легко варьируя их словесное воплощение.

Принципиально значимым для изучения методов работы известного гимнографа XV в. является достаточно очевидное соотношение Жития и текстов Службы, в которых присутствует ряд деталей конкретного характера, свидетельствующих о возможном влиянии агиографического повествования о святителе Евфимии на тексты стихир вечерни и тропари канона. При этом тропарь и кондак, выявленные Н. В. Понырком в списке 60-х гг. XV в., воплощая наиболее обобщенный образ святого, не содержат никаких биографических отсылок к Житию. Сопоставление списков Службы и ее мотивных пересечений с Житием Евфимия Новгородского однозначно подтверждает тезис о целенаправленной и, вероятнее всего, поэтапной работе Пахомия над агиографическим циклом в честь новгородского святителя в 60-е гг. XV в., при которой сперва был создан агиографический рассказ, а затем, в ближайшее время, комплекс текстов литургического чинопоследования на 11 марта.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Краткое описание сборника РГИА

РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3977. Миня, кон. XV в. 4°. 585 л. (подчеркиванием выделяем совпадения состава с «Минеей новым чудотворцам» игумена Досифея).

Филиграни: л. 1—32: «Рука» — типа Брике, № 11179 (1487 г.), Пиккар XVI, Abt. II, № 418 (1491 г.), Лихачев. Вод. зн., № 1298 (1500 г.); л. 33—510: «Виноград» — типа Лихачев. Вод. зн., № 3702 (1494 г., Миня новым чудотворцам

РНБ, Солов. 518/537); л. 511—539: «Литера Р» — не определена; л. 540—572: «Крест» — не определена.

Записи писца Офонаса:

«Аще буду, господие, въ чемъ описаль грѣшныи азъ, Офонас, съвоимъ неразумиємъ или которое слово переговориль, и вы, господие, Бога дѣля сами исправливайте по своем разуму, кого какъ Богъ вразумить» (л. 379 об.);

«Аще буди, господие, въ чемъ описаль грѣшныи аз, Офанос, своим неразумиємъ или которое слово переговорил, и вы, господие, Бога дѣля сами исправливаити по своем разуму, кого какъ Богъ вразумиль» (л. 479).

С л. 538 начинается другая часть рукописи, которую характеризуют иная бумага и почерк другой руки.

Состав:

Л. 1—15 об. Служба Ярославским чудотворцам с двумя канонами (без начала, начинается с 1-й песни 2-го канона).

Л. 15 об.—33. Служба Михаилу Черниговскому (20 сентября).

Л. 33—65 об. Служба Сергию Радонежскому (25 сентября) с Проложным Житием (л. 53 об.—59 об.).

Л. 65 об.—74. Служба Савве Вишерскому (1 октября); л. 74—74 об. «Аще прилучится преподобному пяти молебен, ино катавасиа сиа».

Л. 74 об.—85 об. «Послѣдование святыа Купины, иже въ святѣи горѣ Синаистѣи...».

Л. 85 об.—94 об. Служба на Покров (1 октября).

Л. 94 об.—124. Служба Варлааму Хутынскому и Павлу Исповеднику (6 ноября).

Л. 124—149 об. Служба Знамения (27 ноября).

Л. 149 об.—162. Служба святителю Стефану Сурожскому (15 декабря).

Л. 162—177. Служба Петру митрополиту (21 декабря).

Л. 177—213. Служба Савве Сербскому (14 января).

Л. 213 об.—244 об. Служба трем святителям (30 января), со словом Никифора Каллиста (л. 233 об.—238 об.).

Л. 244 об.—265 об. Служба митрополиту Алексию (12 февраля).

Л. 265 об.—273 об. Служба святителю Евфимию Новгородскому (11 марта).

Л. 273 об.—285. Служба Ионе митрополиту (30 марта).

Л. 285—303 об. Служба Феодосию Печерскому (3 мая).

Л. 304—324. Служба Антонию Печерскому (7 мая), с акростихом «по червленым словесем» в 7-й, 8-й и 9-й песнях (без богородичных).

Л. 324 об.—346 об. Служба на обретение мощей митрополита Алексия (20 мая).

Л. 347—365. Житие митрополита Алексея, с 8-ю чудесами (12 февраля); л. 365—366. Похвала святому Алексею; л. 366—379. Чудо об исцелевшем хромце; л. 379—379 об. Выписка из Евангелия от Луки святительского.

Л. 380—391 об. Служба Леонтию Ростовскому (23 мая).

Л. 391 об.—399. Служба Игнатию Ростовскому (28 мая).

Л. 399 об.—410, 411 об.—414. Служба Иоанну Новому (2 июня); л. 410—411. Проложное Житие Иоанна Нового.

Л. 414 об.—431 об. Служба Кириллу Белозерскому (9 июня).

Л. 432—446 об. Служба князю Владимиру (15 июля).

- Л. 446 об.—460 об. Служба на перенесение мощей святителя Николая (9 мая).
 Л. 460 об.—479. Служба Борису и Глебу (24 июля).
 Л. 479 об.—485 об. «Послѣдование похвално к Пречистѣи Богородици» (25 августа).
 Л. 486—496. Сказание о Темир-Аксаке.
 Л. 497—510 об. Служба на перенесение мощей митрополита Петра (24 августа).
 Л. 511—529 об. Служба Димитрию Прилуцкому (11 февраля).
 Л. 530—537. Служба княгине Ольге (15 июля).
 Л. 538—545. Служба Андрею Юродивому (2 октября).
 Л. 545—553 об., 556 об.—559 об. Служба Иоанну Рыльскому (19 октября); л. 553 об.—556 об. Проложное Житие Иоанна Рыльского.
 Л. 559 об.—565. Служба Никите Переяславскому (23 мая).
 Л. 565 об.—578. Служба Стефану Пермскому (26 апреля); л. 578—580 об. Проложное Житие Стефана Пермского.
 Л. 580 об.—585 об. Служба Параскеве Пятнице (28 октября).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Служба Евфимию Новгородскому

Основной список: РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3977. Миняя, кон. XV в. Писец Офонас.

Разночтения: РНБ, Соловецкое собр., № 518/537, л. 80 об.—86. (Миняя «новым чудотворцам» игумена Досифея. 1494 г.).

Месяца марьта въ 11 [день]. Иже въ святых отца нашего Софрониа, архиепископа Иерусалимьскаго. И иже въ святых отца нашего архиепископа Великого Нова-города Еуфимиа, новаго чудотворца. Вечерь. л. 265 об.

На вечерни Стихиры Софронию 3. Святому Еуфимию 3.

Стихиры святому Еуфимию. Глас 8. Подобень: О, преславное чудо...

От юности мудрости прилежавъ, святителю Еуфимие, и Божественое Писание яко извыкъ, преподобне, отложилъ еси вся, иже юности вѣдущаа сласти, Христова ярма иго носити изволилъ еси. Отнюдуже показася // «съсудъ избранъ»,^а и сего ради съсудъ Божии ты святителя людемъ своимъ поставляеть, въ православии наставляюща стадо свое, преосвященне. л. 266

Премудрости и разума яко исполнь бывъ, богоблажене, христоименитымъ людемъ изрядный пастырь былъ еси, тѣхъ на пажити благочестиа наставляя, непокаряющихъ же ся, премудре, исправляя. Тѣмъже нынѣ чада твоа, святителю Еуфимие, память твою празднующе, воспѣваемъ Христа Бога нашего, иже тебе прославльшаго.

^а Деян. 9: 15.

Благочестно житие на земли яко поживь, святителю, Церковь божественую украсилъ еси твоими честными ученми, люди же, иже тебѣ Богомъ врученныя, мудре наставляеши к Того разумѣнию. Тѣмъже и Христосъ // тебе не токмо в животѣ, но и по преставлении прославляетъ и даровъ чудесемъ сподобляетъ, единъ человекъколюбець.

Слава, гласъ 6. Столпъ непоколѣбимъ Церкви Христовѣ, отче, былъ еси, тѣмъже божественною ревностию раждѣдъся дръзновенно, неправедное съчетание праведно разаряеши и научаеши всѣхъ апостольскимъ¹ и отечьскимъ преданиемъ послѣдовати, и от любодѣйства, яко от змиа, отбѣгавати; непокаряющая же ся твоему божественному учению — суду Божию тѣхъ предаеши, Егоже моли, архиерею Еуфимие, спастися всѣмъ, иже любовию почитающихъ священную память твою.

И нынѣ, богородичень.

На стиховне въход. Слава святому Софронію.

Тропарь святому Еуфимию. Гласъ 4. //

л. 267 **Избранъ бывъ Богови² от уности, святителю Еуфимие, и сего ради архиерействомъ сана почтенъ бывъ, упаслъ еси люди, иже тебѣ Богомъ порученныя; тѣмъже и по преставлении чудесемъ дарования от Господа приаль еси исцѣляти различныя недугы, моли о насъ, съвършающихъ честну[ю] память твою, да тебе непрестанно вси величаемъ.**

На утрени канун святому Еуфимию. Творение Пахомиа, иже от Святыя Горы.

Пѣснь 1. Гласъ 2. Ирмос:³ Грядите, людие, по(имъ) песнь)...

Яко рѣка премудрости и разума, святителю Еуфимие, былъ еси, каплю и мнѣ даруй, яко да възмогу и азъ малое⁴ руку моею хваление твоему величеству принести, блажене.

л. 267 об. **Судомъ Божиимъ и человекъскимъ избраниемъ // архиереиства мастию помазанъ бывъ, святителю Еуфимие, пастырь презрядный былъ еси, жрътву Богу всячьскы принося, священне.⁵**

Истачають премудра учения устны твоя, святителю, божественую сладость имущю, еюже питавшеса, чада твоя, тебе любовию непрестанно почитаемъ.

Богородичен. Иже насъ ради ис Тебе, Дѣво, въ человекъ премногою благодатию оболкъшася, священныхъ съборы, иже Того възлюблешихъ, прославилъ еси.

Пѣснь 3. Ирмосъ: Утверди нас...

Житие по Бозѣ яко⁶ стяжавъ, святителю, въ постѣ и молитвѣ много время пребылъ еси, веригы тяжкыя нося на тѣлѣ своемъ, имъже нынѣ поклоняющеса, священне почръпаемъ.

¹ апостольскихъ.

² Нет.

³ В списке РНБ, Соловецкое собр., 518/537 текст ирмосов воспроизводится полностью.

⁴ Нет.

⁵ Нет.

⁶ Нет.

Дѣлы и слове//сы Божественными украшенъ бывъ, святителю Еуфимие, л. 268
Церковь Христову благочестно упаслъ еси, тѣмже и радости сподобися
Господа своего, насъ поминаи, иже тебе славящихъ.

Житие свое, блаженне, добродѣтели уяснилъ еси, тѣмже твоя исправле-
ния по многимъ странамъ проповѣдаются, отче, и, от земля прошед, достигль
еси иже тамо съ святыми пребывания.

Богородичен. Полату красную неизреченнаго богатства, Дѣво, познание
по долгу Тя славимъ, спасшъся родствомъ Ти, Всенепорочнаа.

Сѣдалень, гласъ 8. Подобень: Премудрости...

Умнѣи очи, святителю, всегда яко имьи, ужемъ желѣзнымъ обложивъ
себе, блажене, многажды всю ночь въ молитвѣ безъ сна пребылъ еси, удру- л. 268 об.
чая плоть // свою, преблажене. Веригы же, иже на тебѣ, не познани быша
даже и до исхода еже отсуду, тѣмже и Христось, иже Того ради жестокое
претерпѣвша, даруетъ тебѣ неболѣзньное иже на небесѣхъ житие. Того моли,
святителю Еуфимие, съгрѣшениемъ оставление даровати чтущимъ любовию
священную память твою.

Слава, и нынѣ. Богородичень.

Пѣснь 4. Ирмосъ: Пришествия от Дѣвы, ни ходатаи...

Хранитель буди отечеству своему и людемъ, святителю,⁷ избавляя врагъ
нашествия, глада же и пагубы, да молитвами ти спасъся, тебе вси, яко
заступника, почитаемъ.

Любомудрено душевнаго карабля направляя, святителю, и сего ради мо-
литвами и милостыни прележалъ еси, тлѣнное богатство во внетлѣнное, л. 269
бого//блажене, предлагаа, тѣмже и приать небѣсное богатство.

Чисто око душевное имѣя, зрительно небеснаго въсхода имущи, тѣмже
иже на земли жизнь свою добрѣ управилъ еси, святителю, и отсуду церковь
Бога Живаго, Еуфимие, былъ еси.

Богородичень: Богъ ис Тебе родився, Госпоже Всенепорочнаа, обла-
даючи врага миромъ Тебе ради и избавилъ есть; святитель же, ликъ жрѣтву
Тому приносяще, възвеличилъ есть.

Пѣснь 5. Ирмосъ: Свѣта подателю...

Божественную жизнь, святителю Еуфимие, на земли пожилъ еси, и отсюду
къ небесному житию славно прешель еси; тѣмже и по преставлении твоёмъ
раку твою обстоюще, любезно поклоняющесе, священство приемлемъ.

Преосвященствованъ душею и тѣломъ, отче, былъ еси, // свѣтло Вла- л. 269 об.
дычнѣ трапезѣ предстоиши, жерѣтву Тому бес крове принося, тѣмже, яко
священнотаинникъ, прилѣжно о насъ молися.

Древнему Корнилию⁶ молитвѣ и милостыня подобяся, милостивъ къ
требующимъ, отче, былъ еси. Тѣмъ и от Христа Бога достойно слышиши:
«Молитвы твоя и милостыни въздоша предо Мною»,⁸ сего гласа и намъ
услышати, блажене, молися

Богородичень. Священными гласы Тя, доброту Иаковлю, поемъ, плотьскы
рождшю миру свѣтъ, иже от свѣта просвѣщающе архиерейскихъ съборы.

⁷ своимъ.

⁶ Имеется в виду Корнилий сотник. См.: Деян. 10: 1—6.

⁸ Деян. 10: 31.

Пѣснь 6. Ирмос: Въ безднѣ...

Сынъ свѣту⁸ и дни, святителю, былъ еси, тѣмъже и вселился еси⁹, идѣже свѣтъ невечерний и покоища праведныхъ. Тѣмъже того свѣта моли получитьи всѣмъ, иже память твою празднующихъ. //

л. 270 Священныя и пречестныя храмы въ славу святыхъ многыя въздвиглъ еси, тѣмъже и многыя святыхъ имѣлъ еси ходатаи, промышленяюще твоя полезная, но яко с ними въдваряся, о насъ молися.

Свѣтло лице въ жизни имѣлъ еси, блажене, тѣмъже потщался еси свѣтлѣишо душу свою Христу представити, еже и получилъ еси, Еуфимие. Тѣмъже буди теплый молитвенникъ, яко святитель, о чтущихъ тя.

Богородичен. Въ утробу Твою вселися, и все челоуѣчьское существо обожил, и святитель ликъ множество священо привлече.

Кондакъ, гласъ 8. Подобень: Възбранноиму <так!> Воеводе побѣди(тельная)...

л. 270 об. Яко архиерѣомъ съпрестолникъ и святителемъ изрядный поборникъ былъ еси, святителю Еуфимие, не престаи съхраняи отечество свое, град же и люди, иже тебе вѣроу почитающихъ // и честнымъ мощемъ твоимъ поклоняющимся, да велегласно тебѣ выпѣемъ: радуйся, святителю богомудре! //

л. 271 ¹⁰ **Икос Еуфимию архиепископу Новгородскому чудотворцу.**¹¹

Евангельскому словеси внять, преподобне, душевный разумъ вперивъ къ просвѣщению свѣтолучныя заря, душетлѣнныя страсти до конца потребишь еси, добродѣтельнымъ же житиемъ ангеломъ и челоуѣкомъ предивенъ показася. И сего ради Великаго Нова-града архиерѣиства сподобися, церковь украси и люди просвѣти, и до конца въ православии утвердилъ еси, да вси велегласно вопием ти: радуися Евфимие, святителю богомудре!

Пѣснь 7. Ирмосъ: Тѣлу златому...

Великыи Новъград, иже въ себѣ тебе стяжавыи¹², радостию радуется, святителю Евфимие, тебе бо яко стѣну имѣя твердо и сътолпъ неборимъ, и Христа воспѣваетъ, иже тебе симъ даровавшаго.

Иже преже тебе бывшимъ архиереомъ красота, блажене, былъ еси, святителемъ же удобрение, инокомъ образъ, Христови же Церкви преизрядный пастыръ явился еси, богоблажене отче Еуфимие.

л. 272 Илиину ревность въсприемъ, святителю, тѣмъже ни прещения, ни моления съгрѣшающимъ възмогаша тебе увѣщати, еже тѣхъ о съгрѣшенныхъ <так!> не обличати. Ты же не престалъ еси, дондеже // конечно о нихъ исправилъ еси.

Богородичень: Красную обрѣтъ и добру въ женахъ Тя, Пречистаа, прекрасное Слово вселися въ пречистое чрево Твое, вся лики святитель освящъ, зовущая: благословите!

⁸ Твои.

⁹ есть.

¹⁰ Лист вставной, почерк основной. На полях приписка: Зри сие.

¹¹ В списке РНБ, Сол. 518/537 текст икоса отсутствует.

¹² стяжавше.

^Г По-видимому, имеется в виду храм Святой Софии. Для Пахомия характерно именно такое словоупотребление. См. в Житии Евфимия Новгородского: «Бысть нѣкто протодиякономъ святѣа и съборныя великыя церкви Премудрости Божия святѣа София, Феодоръ именемъ» (РГБ, собр. Е. Е. Егорова, № 637, л. 444).

Пѣснь 8. Ирмось: Иже в пещь...

Судомъ Божиимъ и всенароднымъ избраниемъ, отнудуже призванъ бысть, преподобне, на престолъ великия церкви,^r тамо паки отходиши промышлениемъ своего Владыки, да тамо, отнудуже сия приялъ еси, паки тамо чиста того съ душею Господеви предаши.

Пречестная рака, богоблажене, идѣже положено бысть честное тѣло твое, святителю, благовоние и освящение всѣмъ вѣрою приходящимъ испущаешь и от душа Христу въпьющих: благословите вся!

Христось тебе святителя избра, яко нѣкое Его свѣтило, могуща твердь церковную просвѣщати и своими // ученми люди же, тебѣ врученныя, настави Творцю¹³ выпѣти: благословите вся! л. 272 об.

Богородичен. Уныль имѣя помысль и душу сластьми отягчену, к Тебе прибѣгаю, Богородителнице Чистаа, выпити: въздвигни и спаси мя, окааннаго и осужденнаго!

Пѣснь 9. Ирмось: Иже от Бога Богъ Слово...

Обитель, в немъ <так!> иже сподобился еси яремъ Христовъ прияти, тамо вся дни своя вѣрою и духомъ и кромѣ телесѣ неразлучены, отче, пребылъ еси. Тѣмъже и по преставлении тамо повелѣваеши положитися, идѣже и чудесемъ радования от Господа, святителю Еуфимие, приялъ еси.

Рукою моею недостойною приносимое ти съ трудомъ хваление, святителю Еуфимие, не презри, но приими и // моли Творца своего и Владыку тамошнаго мя избавити вѣчнаго мучения, тебе вѣрою почитающа. л. 273

Пѣвцемъ, иже тебе, блажене, искрѣно воспѣвающих и твою память честную, святителю Евфимие, вѣрою прославляющих, освяти и прослави, и отъ бѣд избавилия и напасти и иже тамо вѣчнаго, отче, мучения, да тебе всегда воспѣвають.

Богородичень: Пощади мя, Господи, пощади, егда хоцещи ми судити, и не осуди мене въ огонь, да не яростию облечиши мене, молитъ Тя Дѣвая, Тебе рождьшиа, Христе, ангельстии събори и святитель съвокупление.

Свѣтилень. Подобень: Посѣтилъ ны еси...

Днесъ святителя Еуфимиа свѣтлаа наставши память вѣрныя просвѣщаетъ и тму прельсти разори, вѣрою приходящим // честнымъ того мощемъ. л. 273 об.

Слава, и ныне. Богородичен.**На стиховне въ Охтае.**

Слава. Глас 6. Человѣче Божии и вѣрныи рабе, слуго Господень, мужъ желаний, съсуде избранныи, столпе и утвержение Церкви, царству наслѣднице, не премолчи, въпиа о насъ къ Господу.

Список литературы

Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. 472 с.

Белякова Е. В. К истории распространения Поучения новопоставленному священнику // Slavica Slovaca. 2023. Roč. 58, číslo 2. S. 349—357. URL: <https://doi.org/10.31577/SlavSlov.2023.2.18> (дата обращения: 17.08.2025).

¹³ твоими (ошибочно).

Бобров А. Г., Введенский А. М. Летопись Авраамки: проблемы изучения // Русская литература. 2017. № 4. С. 126—143.

Бусыгин А. В. Послание старца кир Феоктиста о иноческом келейном правиле // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2021. Т. 68. С. 402—444. DOI 10.31860/0130-464X-2021-68-402-444.

Грицевская И. М. Начальный этап формирования общего круга русских праздников в конце XV — первые десятилетия XVI в. (по материалам месяцесловов Иерусалимского устава) // Комплексный подход в изучении Древней Руси: Сб. материалов XII Междунар. конф. М.: Индрик, 2023. С. 182—183. (Прил. к журн. «Древняя Русь: Вопросы медиевистики»).

Дионисий Ареопagit. Сочинения. *Максим Исповедник.* Толкования / Пер. и предисл. Г. М. Прохорова. СПб.: Алетейя, 2002. 854 с.

Исидорова З. Н. Новгород в Знаменском и Хутынском циклах Пахомия Логофета // Slověne = Slovĕne. 2024. Т. 13, № 1. С. 93—126. DOI: 10.31168/2305-6754.2024.1.03.

Карбасова Т. Б. Ранний список Пахомиевского Жития Евфимия Новгородского // Книжные центры Древней Руси: Соловки и Русский Север. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2025. С. 424—471.

Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском / Подгот. текста, пер. и коммент. М. В. Рождественской // БЛДР. СПб.: Наука, 1999. Т. 7. С. 232—255, 516—519.

Поньрко Н. В. «Герван» или «Герман»: об одной рукописи, принадлежавшей Соловецкому игумену Досифею // Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб.: Наука, 2010. С. 14—26.

ПСРЛ. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. 463 с.

ПСРЛ. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2018. Т. 44: Летопись Авраамки. 224 с.

Смирнова Э. С. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV в. М.: Наука, 1994. 480 с.

Шибяев М. А., Турилов А. А., Маханько М. А., Ю. Б. К. Евфимий II // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. Т. 17. С. 432—442.

References

Abelentseva O. A. Mitropolit Iona i ustanovlenie avtokefalii Russkoi Tserkvi. Moskva; Sankt-Peterburg: Al'ians-Arkheo, 2009. 472 s.

Beliakova E. V. K istorii rasprostraneniia Poucheniia novopostavlennomu sviashchenniku // Slavica Slovaca. 2023. Ročník 58, číslo 2. S. 349—357. URL: <https://doi.org/10.31577/SlavSlov.2023.2.18>.

Bobrov A. G., Vvedenskii A. M. Letopis' Avraamki: problemy izucheniia // Russkaia literatura. 2017. № 4. S. 126—143.

Busygin A. V. Poslanie startsa kir Feoktista o inocheskom keleinom pravile // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Sankt-Peterburg: Nauka, 2021. Т. 68. S. 402—444. DOI 10.31860/0130-464X-2021-68-402-444.

Dionisii Areopagit. Sochineniia. *Maksim Ispovednik.* Tolkovaniia / Perevod i predislovie G. M. Prokhorova. Sankt-Peterburg: Aleteiia, 2002. 854 s.

Gritsevskaiia I. M. Nachal'nyi etap formirovaniia obshchego kruga russkikh prazdnikov v kontse XV — pervye desiatiletiia XVI veka (po materialam mesiatsseslovov Ierusalimskogo ustava) // Kompleksnyi podkhod v izuchenii Drevnei Rusi: Sbornik materialov XII Mezhdunarodnoi konferentsii. Moskva: Indrik, 2023. S. 182—183. (Prilozhenie k zhurnalu «Drevniaia Rus': Voprosy medievistiki»).

Isidorova Z. N. Novgorod in the Znamenskii and Khutyinskii Cycles by Pachomius Logothetes // Slověne. 2024. Т. 13, № 1. S. 93—126. DOI: 10.31168/2305-6754.2024.1.03.

Karbasova T. B. Rannii spisok Pakhomievskogo Zhitia Evfimiia Novgorodskogo // Knizhnye tsenry Drevnei Rusi: Solovki i Russkii Sever. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom», 2025. S. 424—471.

Ponyrko N. V. «Gervan» ili «German»: ob odnoi rukopisi, prinadlezhavshei Solovetskomu igumenu Dosifeiu // Knizhnye tsenry Drevnei Rusi: Knizhnoe nasledie Solovetskogo monastyria. Sankt-Peterburg: Nauka, 2010. S. 14—26.

Povest' ob Ione, arkhiepiskope Novgorodskom (Podgotovka teksta, perevod i kommentarii M. V. Rozhdestvenskoi) // Biblioteka literatury Drevnei Rusi. Sankt-Peterburg: Nauka, 1999. T. 7. S. 232—255, 516—519.

PSRL. Moskva: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004. T. 25: Moskovskii letopisnyi svod kontsa XV veka. 463 s.

PSRL. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2018. T. 44: Letopis' Avraamki. 224 s.

Shibaev M. A., Turilov A. A., Makhan'ko M. A., Iu. B. K. Evfimii II // Pravoslavnaia entsiklopediia. Moskva: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2008. T. 17. S. 432—442.

Smirnova E. S. Litsevye rukopisi Velikogo Novgoroda. XV vek. Moskva: Nauka, 1994. 480 s.